

К тому же, если вероятность выигрыша в этой жеребьевке составляет 40%, то есть вытягивают четыре шара из десяти, то сертификаты на подписку, которые держит Ху Цзинкан, стоят таких же денег.

Ведь среди четырех выигрышных номеров, согласно теории вероятности, должен быть нечетный, а возможно, их даже три!

Проблема в том, что вероятность выигрыша в этот раз составила 50%, и сделали всего два шарика: на одном написано «нечет», на другом — «чет». Жеребьевка проводится только один раз, понятно?

А если кто-то спросит: вдруг господин Ху суеверен и не захочет нечетный номер?

Президент Фэн с раздражением отмахнулся:

— Тогда просто не продаем! Обмануть его — дело пары минут! Если не получится сейчас, то в следующий раз! Он ведь уже на крючке!

Ху Цзинкан издал горловые звуки, но не смог вымолвить ни слова. Его взгляд был прикован к юноше перед ним и полон изумления и подозрения.

Президент Фэн едва заметно улыбнулся:

— Ты угадал. Все, что с тобой произошло, было моим замыслом.

Взгляд Ху Цзинкана вдруг наполнился возбуждением. Дрожащей рукой он сжал руку Цю Минцюаня, приложив все свои силы!

Фэн Жуй холодно взглянул на него, понизив голос:

— Смерть Ван Дацюаня... это твоих рук дело, да? Не думай, что без доказательств я не догадаюсь. Твои мелкие уловки — это нечего смотреть.

Рот Ху Цзинкана, от природы слегка кривой, внезапно перекосялся, а в глазах промелькнул настоящий ужас.

Фэн Жуй усмехнулся:

— Господин Ху, я тоже раньше был дерзким, не верил в небо, не верил в судьбу. Но теперь я верю — в этой жизни ты никогда не знаешь, какие странные вещи могут произойти. К тому же, за незаконные обязательно придется отвечать.

Ху Цзинкан не сводил с него глаз, ужас в его взгляде становился все сильнее.

Неужели это галлюцинация? Почему в глазах этого юного парня словно поселился дьявол, прошедший через множество жизненных испытаний?!

Как он узнал, что за принудительным выселением на улице Фэймалу стою именно я? Как он узнал, что смерть Ван Дацюаня — это моя рука, чтобы замести следы? Если он знает, то кто еще знает?

И как он смог подставить меня с этими сертификатами на подписку?... Нет, он не мог знать, что сегодня выпадет четный номер, это выходит за пределы здравого смысла!

Различные сомнения и страхи, словно карусель, крутились в его голове, запутывая мысли, и вдруг в груди снова возникла острая боль.

— Сейчас господин Ху только что попал в больницу, и в компании еще есть остатки прежних связей. Но когда станет известно, что у вас инсульт и банкротство, я думаю, скоро даже за медицинские расходы никто не будет платить, — медленно выпрямляясь, Фэн Жуй с удовлетворением наблюдал за лежащим на носилках Ху Цзинканом, лицо которого выражало ужас, а рот не мог произнести ни слова. — Господин Ху, поправляйтесь. Я позабочусь, чтобы за вашим состоянием следили.

С безобидной улыбкой он элегантно махнул рукой:

— Когда будут хорошие новости, я специально приеду, чтобы сообщить их вам.

Едва он отошел на несколько шагов, как услышал пронзительный крик Ван Лихуа:

— Почему Лао Ху снова потерял сознание?! Кто-нибудь, доктор! Где доктор?!

Выйдя на улицу, он увидел, что Чжан Фэнсун уже ждал его за рулем Santana, которую специально для него выделил Цю Минцюань.

Цю Минцюань помог дедушке сесть на заднее сиденье, а Лю Дунфэн спросил:

— Ваш друг заболел? Выглядит серьезно.

Цю Минцюань улыбнулся:

— Это Ху Цзинкан.

Чжан Фэнсун чуть не нажал на тормоз вместо газа. Цю Минцюань все больше доверял ему и не скрывал некоторых деталей. Ху Цзинкан — это тот самый человек, который, как они считали, стоял за нападением на магазин?

Лю Дунфэн был потрясен:

— Что?! Что с ним случилось?

Цю Минцюань спокойно ответил:

— Он проиграл на бирже, кажется, от ярости у него случился инсульт.

Лю Дунфэн вдруг хлопнул себя по бедру, полный сожаления:

— Как стыдно! Мы не смогли его наказать, и теперь небо само его покарало!

Повернувшись к дедушке Цю, который смотрел с недоумением, он не удержался и сказал:

— Дедушка, тот человек, которого только что внесли в больницу, когда вы выходили, — это тот, кто организовал нападение на ваш магазин!

Дедушка Цю на мгновение замер, затем кивнул и скупым тоном произнес:

— Пусть умрет.

— Ха-ха-ха-ха! — Президент Фэн громко рассмеялся в душе Цю Минцюаня. — Твой дедушка забавный.

— Но как в наше время можно проиграть на акциях? Не верю! — Чжан Фэнсун был в полном недоумении, качая головой, как маятник.

— Как это возможно? Раньше Цю Минцюань подарил его семье акции Yanzhong Industrial, которые выросли в десятки раз, не говоря уже о тех акциях, которые он купил в феврале, когда рынок резко пошел вверх, и они уже увеличились в несколько раз.

Только его семья благодаря фондовому рынку заработала состояние, которое обычные люди не смогли бы накопить за десять или двадцать лет! Как в такое время можно проиграть?!

Цю Минцюань не стал спорить, но серьезно сказал:

— На фондовом рынке, конечно, можно проиграть. Сейчас такой рост, что он уже сильно переоценен, а люди ведут себя безрассудно. Чжан Дагэ, помните, не будьте слишком жадными.

Чжан Фэнсун посмотрел в зеркало заднего вида на лицо Цю Минцюаня и осторожно спросил:

— Босс, значит, пора продавать?

...

Наступили летние каникулы.

Лето в городе Дуншэнь в этом году было особенно жарким, а атмосфера на фондовом рынке была в разы горячее, чем погода.

Чжан Фэнсун, закончив проверку в десятках сетевых супермаркетов и выслушав отчеты управляющих о доходах, сел за руль и поехал в ближайший брокерский офис.

Едва он вошел, как на него обрушился шум толпы, заставив нахмуриться.

Людей было слишком много!

В маленькой комнате площадью не более десятка квадратных метров, у высокого прилавка, толпились как минимум несколько десятков человек, наперебой подавая заявки.

— Товарищ, я заполнил заявку! Эй, вы что, лезете без очереди?

— Кто лезет? Я стояла тут целых десять минут, не обижайте женщин!

Чжан Фэнсун поднял голову и посмотрел на черно-белый экран напротив двери, на котором ярко светился фондовый индекс — 1408.

Это был уже второй раз, когда индекс вернулся выше отметки 1400.

В мае, когда цены на акции были освобождены, индекс стремительно взлетел до 1429 пунктов, а затем немного снизился. Теперь, после двух месяцев колебаний, он снова начал расти!

Женщина средних лет, вся в поту, вырвалась из толпы, ее волосы растрепались. Увидев, что Чжан Фэнсун заполняет заявку, она удивилась.

— Молодой человек, вы что, ошиблись? Вы заполняете заявку на продажу?

Чжан Фэнсун поправил очки на носу:

— Нет, я хочу продать.

Женщина закатила глаза:

— Ой, испугались небольшого падения на прошлой неделе?

Пожилой мужчина с важным видом подошел ближе:

— Сейчас рынок готовится к новому росту, он обязательно превысит предыдущие максимумы, не бойтесь!

— Дедушка, вы, наверное, эксперт, так много терминов знаете! — женщина с улыбкой подшутила.

Ажиотаж на фондовом рынке, постоянный приток горячих денег и бесчисленные истории о внезапном обогащении вызвали огромный резонанс среди жителей Дуншэня.

Даже в официальных СМИ распространилось мнение, что после начала реформ и открытости социальные ценности жителей Дуншэня пережили три огромных потрясения.

Первое — это когда множество людей бросились в бизнес, и на рынке появилось все больше «первых разбогатевших» частных предпринимателей.

Второе — волна эмиграции, когда жители Яньцзина в первую очередь отправились в Нью-Йорк и Лос-Анджелес, а люди из Дуншэня поехали в Японию, в Токио, Осаку и другие города, где повсюду можно было встретить китайцев.

И последнее, несомненно, — это открытие фондового рынка, когда сертификаты на подписку породили множество новых миллионеров из простых людей!

Умные жители Дуншэня с энтузиазмом начали изучать связанные знания, смутно приступая к техническому анализу.

Единственный вентилятор на потолке не мог справиться с жарой, пожилой мужчина, весь в поту, самодовольно улыбнулся:

— Конечно, вы знаете, в последние дни в книжном магазине Синьхуа появилась новая книга под названием «Волновая теория», говорят, ее написал иностранец, и она сразу же разошлась. Мне удалось купить экземпляр.

Чжан Фэнсун слушал их разговор и, глядя на толпу, заколебался.

Только что заполненная заявка на продажу оказалась у него в руках, и ему не хотелось ее отдавать.

Он достал мобильный телефон и набрал номер Цю Минцюаня.

— Босс, я в брокерском офисе, — он замялся. — Я вижу, что все еще покупают, и индекс снова поднялся до 1400! Как вы думаете, может быть, он пробьет этот уровень и продолжит расти?

<http://bllate.org/book/16729/1539159>